

Чжан Цинчжу погрузился в раздумья, глядя на конверт с золотым тиснением по краям, от которого исходил тонкий аромат.

Судя по всему, его семья была весьма состоятельной.

Чжан Цинчжу ощутил прилив воодушевления, но не стал вскрывать письмо немедленно. Он спрятал его в сумку и поднял взгляд на Шэнь Вэньланя, глядя на него своими ясными глазами.

— Старший брат, мы уходим?

Шэнь Вэньлань был слегка удивлен: он полагал, что Чжан Цинчжу захочет прочесть письмо прямо здесь, прежде чем отправиться в путь.

— Пошли.

Дорога с горы оказалась совсем не такой, как представлял себе Чжан Цинчжу. Он думал, что Шэнь Вэньлань полетит на мече, взяв его с собой, или что по пути им встретится множество чудовищ и диких зверей...

Ничего из того, что рисовало воображение Чжан Цинчжу, не произошло. Под аккомпанемент цикад и птичьего щебета, любуясь цветами и травами, он просто шел следом за Шэнь Вэньланем вниз по каменным ступеням. Всю дорогу оба хранили молчание.

Старшая сестра говорила, что, хотя жизнь на горе сейчас кажется спокойной, в мире все еще полно злых духов, которые сеют хаос.

Чжан Цинчжу спрашивал сестру, а как же демоны? Он помнил, что в большинстве романов о совершенствующихся герои только и делают, что истребляют нечисть.

Тогда сестра потрепала его по голове и спросила, не глупый ли он. Пять миров сейчас не вмешиваются в дела друг друга, соблюдая границы. Люди наконец-то зажили мирной жизнью, но неизвестно откуда взялась некая скверна, которую называют злыми духами, и теперь она чинит бесчинства в мире людей.

Их главная задача — истреблять именно этих злых духов. Что же до демонов, то если они внезапно нарушат договор и вторгнутся в мир людей или небожителей, ученики праведных сект, конечно же, не оставят это без внимания.

У большинства злых духов нет самосознания, и лишь некоторые из них, более высокого порядка, обретают разум. Они крайне агрессивны, умеют сбивать людей с толку и являются очень опасными противниками.

Хотя сам Чжан Цинчжу еще не видел ничего подобного, вероятно, встреча не за горами. Он семенил следом за Шэнь Вэньланем с сумкой за спиной, чувствуя себя школьником, и в душе его боролись легкое предвкушение и тревога. Он очень надеялся, что ему не проломают голову в первой же битве, навсегда вычеркнув из этого мира.

Интересно, если он умрет здесь, вернется ли в свой прежний мир? Как там его соседи по комнате...

— Мы пришли.

Пока Чжан Цинчжу витал в облаках, внезапно раздался голос Шэнь Вэньлани.

Этот холодный голос старшего брата звучал довольно приятно, подумал про себя Чжан Цинчжу.

Он посмотрел вперед и увидел огромную каменную арку.

— Это...

— Врата в мир людей. На них наложена печать. Идем, я провожу тебя.

Чжан Цинчжу был потрясен: оказывается, это два разных мира, да еще и с барьером.

Он подошел и протянул руку. Хотя на вид воздух лишь слегка мерцал голубоватым светом, на ощупь он ощущался как холодная стена.

Как удивительно.

Шэнь Вэньлань вытянул правую руку, сделав широкий жест, и барьер мгновенно исчез, растворившись от центра к краям.

— Ого...

Шэнь Вэньлань обернулся и увидел на лице младшего брата выражение крайней неосведомленности. Он подумал: странно, младший брат словно стал другим, еще глупее, чем был.

Они вышли за пределы барьера, и пейзаж мгновенно сменился: вместо горных лесов открылась равнина, а прямо перед ними лежала деревня.

Чжан Цинчжу оглянулся: позади высилась величественная гора — место, где он только что

был.

Значит, эта деревня построена у самого подножия, прямо у входа в мир совершенствующихся...

Неплохо устроились, раз решили основать поселение в таком месте.

Стоп, но если деревня находится прямо у подножия секты, почему здесь бесчинствуют злые духи?

Чжан Цинчжу озвучил свой вопрос. Шэнь Вэньлань стоял перед ним, заложив руки за спину.

— Хотя это и подножие горы нашей секты, злые духи — не то же самое, что демоны. Они рождаются из порочных мыслей людей. Можно сказать, что везде, где есть люди, есть и злые духи.

Чжан Цинчжу был поражен, хотя с подобным еще не сталкивался.

— О-о! Спасибо, старший брат, я понял.

Шэнь Вэньлань бросил на него взгляд.

— Пойдем. Следи за своей безопасностью.

— Хорошо.

Уже наступил вечер, и багровый закат окрасил их лица. Чжан Цинчжу смотрел на фигуру, идущую впереди навстречу красному свету, и невольно предался размышлениям.

Неудивительно, что в романах многие сходят с ума по холодным главным героям. Помилуйте, кто бы не захотел покорить такую ледяную вершину, которая обладает восемнадцатью видами боевых искусств, сияет от красоты и при этом так неприступна! А если добавить к этому еще и обаяние, которое проявляется после пары чарок вина — это же просто взрыв мозга.

Но является ли старший брат главным героем этой книги?..

Они приближались к деревне. Слушая все более назойливое стрекотание цикад, Чжан Цинчжу вдруг осознал: сейчас лето, а он одет в такую плотную одежду, почему же ему не жарко?

Он коснулся своей одежды. Это была форма, выданная сектой, — единственное одеяние для прямых учеников.

Ткань была невероятно приятной на ощупь, прохладной. Наверное, дело в самом материале, подумал Чжан Цинчжу.

Если бы можно было привезти такой ткани домой, сшить из нее одежду для своих двоих оболтусов — тогда летом им не пришлось бы изнывать от жары.

В деревне было подозрительно тихо. Несмотря на то что день еще не закончился, на улицах почти никого не было.

У входа в деревню играли дети, но, увидев двоих путников, они разбежались. Лишь один маленький мальчик подбежал к ним, с любопытством разглядывая незнакомцев.

На нем была не по размеру большая и грязная одежда. Видимо, от жары лицо ребенка покраснелось, а лоб покрылся испариной.

Мальчик был очень милым: большие глаза, высокий нос, пухлые щечки. Вот только глаза его казались какими-то тусклыми, словно он был слеп.

Чжан Цинчжу протянул руку и помахал перед его лицом.

Мальчик перевел взгляд на него, и Чжан Цинчжу вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Оказывается, он видит. Встретиться с таким взглядом было довольно жутко.

— Малыш, — равнодушно произнес Шэнь Вэньлань, — здесь есть где остановиться?

— Есть! Вы приехали в нашу деревню поиграть? — мальчик вприпрыжку повел их вглубь деревни.

Шэнь Вэньлань больше не проронил ни слова, и Чжан Цинчжу, боясь, что ребенок почувствует себя обделенным вниманием, заговорил с ним сам:

— Мы проездом, хотим отдохнуть здесь несколько дней.

— О-о! Старший брат, вы ведь с горы пришли? А что там есть на горе? Есть что-нибудь вкусненькое?

Мальчик шел и смотрел на него своими огромными серыми глазами. В целом он выглядел довольно мило.

Если не считать этих глаз.

— Я сам не очень хорошо знаю, что там есть, — ответил Чжан Цинчжу. Это не было ложью: он только что попал в этот мир, еще не успел осмотреться и поиграть, как его сразу отправили на задание.

Так что его неосведомленность была вполне естественной.

Мальчик заметно огорчился, но тут же снова улыбнулся.

— Впереди есть место, где вы можете остановиться, мы почти пришли.

Здесь дома были построены из соломы вперемешку с кирпичом. По пути они почти не видели людей, кроме тех детей у входа. Кстати, а куда делись те дети?

— Малыш, те четверо, что играли с тобой, твои друзья? Куда они делись?

— Что? Какие друзья? — ребенок озадаченно посмотрел на него.

— А? — Чжан Цинчжу бросило в пот. Судя по реакции ребенка, он, похоже, не знал, что с ним только что играло много детей.

Шэнь Вэньлань наконец удостоил их взглядом.

— О-о, — мальчик словно что-то вспомнил, — они не мои друзья. У меня есть только один лучший друг.

Чжан Цинчжу: ...

Твою мать... напугал же ты меня, ребенок...

Шэнь Вэньлань: — Вот как.

— Ага! — при упоминании своего лучшего друга мальчик просиял еще сильнее.

— Я скоро пойду к нему играть!

— ...Тогда желаю вам хорошо повеселиться, — бесстрастно сказал Шэнь Вэньлань.

Чжан Цинчжу: не ожидал, что трезвый старший брат способен на такие слова.

Мальчик шел спиной вперед, не заметил камень под ногами и споткнулся.

Эта внезапная сцена напугала Чжан Цинчжу.

— Ты в порядке...

Чжан Цинчжу хотел было поддержать его, но рука замерла в воздухе. Одежда на ребенке была и так не по размеру, а от падения она задралась, обнажая кожу, покрытую множеством больших и маленьких шрамов.

Шэнь Вэньлань шагнул вперед и рывком поставил мальчика на ноги.

— Смотри под ноги.

Чжан Цинчжу: старший брат, мог бы быть и помягче. Он подумал об этом, но не решился сказать вслух, лишь погладил ребенка по голове.

— Ты не ушибся?

— Нет, — мальчик потер голову. Когда тот холодный старший брат поднял его, кровь немного ударила в голову.

— Вот! Мы пришли! — мальчик привел их к нескольким домам в самом конце деревни.

— Здесь давно никто не живет. Староста говорил, что если кто-то хочет остановиться, может здесь переночевать.

— А где ваш староста? — спросил Чжан Цинчжу.

— Староста живет в самом восточном доме, — мальчик указал на восток.

— Хорошо, спасибо тебе. — Чжан Цинчжу достал из рукава несколько леденцов и протянул ребенку.

Мальчик принял их, словно величайшее сокровище. В его глазах, кажется, наконец промелькнул свет, хотя они по-прежнему оставались серыми.

— Спасибо, старший брат! Я пойду домой, а то если вернусь поздно, папа с мамой снова побьют, — сказал мальчик, помахал им рукой и убежал.

Снова побьют... неужели все эти шрамы на его теле — дело рук родителей? Как они могут быть такими жестокими? По логике, в эту эпоху должно царить почитание сыновей, как же родители могли поднять руку на такого милого мальчика?

Впрочем, неважно. Человеческие сердца неисповедимы, и какое право он имеет рассуждать об этом?

Чжан Цинчжу последовал за Шэнь Вэньланем и выбрал дом, который выглядел более-менее прочным — из тех, что не развалятся от первого же порыва ветра.

Глядя на ветхую постройку, Чжан Цинчжу внезапно вспомнил стихотворение о хижине, разрушенной осенним ветром.

Войдя внутрь, он увидел повсюду паутину. Чжан Цинчжу опустил сумку и принялся за уборку.

Шэнь Вэньлань молча посмотрел на него, затем поднял руку и выпустил поток духовной энергии. Чжан Цинчжу своими глазами увидел, как голубое сияние пронеслось мимо него, окутав весь дом. Через мгновение паутина сама опала на пол, словно скованная морозом при экстремально низкой температуре.

Чжан Цинчжу замер с открытым ртом на несколько секунд, а затем с восхищением уставился на Шэнь Вэньланя.

Вот она, магия совершенствования! Как круто! Как эффектно!

Шэнь Вэньлань почувствовал себя неловко под таким взглядом и прикрыл рот рукой, тихо кашлянув.

— Сегодня переночуем здесь. Не отходи от меня далеко.

— Угу, хорошо.

Наступала ночь, и Чжан Цинчжу понимал, что она будет весьма волнующей. Он ничуть не боялся, ведь рядом был невероятно сильный старший брат. Это было похоже на игру: ты сам играешь отвратительно, но в твоей команде есть топовый игрок. В такой ситуации тебе остается только расслабиться, да изредка насмехаться над врагом, нанося ему психологический урон.